

Макрокомпонентная структура фразеологического значения

Функционально-параметрический подход к описанию и толкованию ФЕ (фразеологических единиц) подразумевает рассмотрение их значения в виде своего рода блок-схемы, состоящей из блоков-макрокомпонентов. Рассмотрим специфику их взаимодействия.

Дескриптивный макрокомпонент (Д) является обязательным для всех типов ФЕ. Он описывает логико-понятийный аспект действительности, однако им не исчерпываются сущностные признаки значения, равно как и та совокупная функциональная экспрессивная нагрузка, ради которой ФЕ и существуют в языке.

Мы исходим из положения о единстве предметно-логического и эмоционально-чувственного момента в процессе отражения человеческим сознанием окружающего мира, т.е. дескрипции и коннотации. Неверно считать главным компонентом смысловой структуры языковой единицы ее предметный план и отводить коннотативному плану второстепенную роль, поскольку выдвигание вперед лишь денотативного компонента значения искажает коммуникативную природу знака и лишает его, как это ни парадоксально, именно лингвистического характера.

Среди наиболее значимых следует выделить следующие признаки коннотативного значения слова:

- коннотация входит в объем значения;
- коннотация имеет материальную форму воплощения и носит семный характер;
- коннотация носит субъективно-объективный характер и в зависимости от парадигматико-синтагматических свойств знака может быть адгерентной или ингерентной;
- коннотация полиструктурна (в нее входят эмоциональная, стилевая отнесенность, а также оценочность) [1:51].

Мы разделяем точку зрения, согласно которой, коннотация имеет форму субъективно-оценочного модуса к денотативному «диктуму» значения. Обладая формой модальности, коннотация как бы «наслаивается» на высказывание, в которое входят содержащие ее выражения, и придает ему экспрессивную окраску. При этом само высказывание становится двуплановым – оно и сообщает о мире и выражает эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому [2:4].

Таким образом, можно прийти к выводу, что дескриптивный компонент значения идиом – это только своего рода «тема» для оценочно-эмотивного отношения.

Можно утверждать, что все идиомы, содержащие дескриптивный макрокомпонент (за исключением идиом, выполняющих функции терминологического обозначения, типа *merry-go-round*, *Adam's apple*)

обладают *оценочным значением*. Причина этого, опять-таки, кроется в закономерностях формирования идиом: исходная ситуация, послужившая для образования нового понятия, обычно является ситуацией обиходно-бытовой или же сентенционной, посему она не может не сопровождаться качественной или количественной оценкой, которая и закрепляется за идиомой. Например, в ФЕ *to build castles in the air* содержится информация, что данное действие в целом «плохое, глупое, неразумное».

Примеры показывают, что оценивается в значении идиом именно его денотативный аспект – глобально или по одному из признаков, поскольку именно он касается тех сущностей, которые обеспечивают объективное отображение мира, и тем самым детерминирует ценностную в нем ориентацию.

Исходя из тезиса о том, что люди понимают и чувствуют одновременно, т.е. оценивают и переживают эту оценку, выражают ее (через коннотацию) одновременно с названием (через денотацию), денотативные (логико-предметные) и эмотивные (коннотативные) диспозиции в знаке представляют собой бесконечное взаимодействие, которое В.И.Шаховский называет «функциональной диархией (потенциальным равноправием) с превалированием в ту или другую сторону в зависимости от коммуникативного намерения говорящего: обозначить, указать референт или выразить свое отношение» [3:72].

Мы стоим на позиции, что оценочность играет ведущую роль в структуре коннотации, а все остальные компоненты представляются явлениями вторичного порядка по отношению к данным категориям.

Среди основных признаков, обычно отмечаемых при характеристике *оценочного компонента*, можно выделить следующие:

1. Оценочный компонент является составной частью коннотации, имеет тесную связь с эмотивным компонентом и понятийным ядром знака, реализует оценочное отношение языкового коллектива к соотнесенному со знаком понятию или предмету по типу хорошо/плохо.

2. Оценка имеет непосредственное отношение к понятию «норма» поскольку обычно основывается на системе разнообразных норм и критериев. Указанные нормы и критерии представляют собой в каждом конкретном акте оценки отражение сложного взаимодействия системы общечеловеческих ценностей, ценностной системы автора оценки и тех социальных групп, с которыми автор оценки, так или иначе, связан.

Объективность оценки – это объективность норм, приписывающих знак «плюс» или «минус» тому или иному обозначаемому, но оценка может быть и чисто субъективной, тогда в ней проявляется индивидуальная картина мира.

Из всего сказанного следует, что модель значения ФЕ – его блок-схема – должна представлять собой рамочную конструкцию. В частности, с учетом оценочной модальности дескриптивно-оценочный фрагмент модели получает вид: {[Д] → [О]}, где фигурные скобки обозначают сферу действия оценки, а стрелка указывает на импликацию и направление зависимости (от

определяющего к зависимому): свойства обозначаемого – «повод» для оценки, но не наоборот.

Особую, своего рода интродуктивно-коннотативную роль, выполняет **мотивационный макрокомпонент** значения ФЕ.

Природа его ясна – это образ, адекватный возможному положению дел в мире реальном (как, например, в *to take the wind out of someone's sails; to clip someone's wings; as still as ditch water*) или неадекватный действительности, принадлежащий ирреальному ее представлению (как, например, в *to kick the bucket; to rain cats and dogs; to find a mare's nest*). Образ, лежащий в основе идиомы, играет роль внутренней формы организации его значения и тем самым – его образной мотивации.

По сравнению со словом, роль внутренней формы для ФЕ значительно выше – она создает богатый мотивирующий подтекст, благодаря которому формируется не только концептуальное значение ФЕ, но, и что особенно важно, коннотация – то ради чего и создаются эти гиперсемантизированные знаки.

ФЕ фиксируют вербальные ассоциации значения с исходным образом с целью возбуждения при восприятии идиом определенного чувства-отношения к обозначаемой реалии. В качестве этого «фиксатора» и выступает внутренняя форма при условии осознания ее связи с исходным образом. Без образно-ассоциативного восприятия, обеспечиваемого внутренней формой, идиомы не могли бы выполнять свое основное предназначение – служить средством выражения экспрессивной функции.

Эмотивный макрокомпонент значения ФЕ объединяет в себе информацию, содержащую сведения об эмотивной окраске значения ФЕ. На уровне слов мы имеем дело с неопределенным количеством эмотивов и способностью почти каждого слова выразить помимо своей номинативной еще и эмотивно-оценочную семиологическую функцию, а на уровне значений «наблюдаем неопределенный характер взаимодействия эмотивных сем с денотативными семами, их взаимозависимость, отсутствие строго фиксированной локации в структуре значения: скольжение по оси денотация-коннотация, их усиление, ослабление, редуцирование и индуцирование, иррадиирование на весь смысл высказывания» [3:19].

Эмотивная семантика обладает спецификой непредметной референции: она подвержена субъектной интерпретации и субъективным употреблением, которые не всегда моделируются и «не имеют предельно заданных закономерностей» [3:19].

Выражая чувство-отношение к обозначаемому, эмотивный макрокомпонент обладает формой модальности, в которой выделяются следующие компоненты:

- субъект отношения;
- объект отношения (ему в блок-схеме соответствует дескриптивно-оценочная амальгама значения {[Д] → [О]});
- эмоциональный стимул (мотив) отношения, которому соответствует [М] – образно-мотивирующее основание значения ФЕ;

- описание самого чувства, характер которого тесно связан с социальной ролью субъекта и объекта отношения (если объект – лицо) или же с нормативно-ценностной интерпретацией объекта, производимой с позиций некоторого представления об эталоне, или стандарте бытия этого объекта.

Это эмотивно-модальное отношение обрамляет всю предшествующую смысловую информацию, или, как принято говорить, «наслаивается» на нее. Схематически это можно изобразить следующим образом:

$$\{ \{ [Д] \rightarrow [О] \} \Sigma [М] \} \rightarrow [Э]$$

где знак Σ означает включение механизмов образно-ассоциативной мотивации, а знак импликации \rightarrow показывает влияние образного стимула на содержание эмотивного отношения. Вторая фигурная скобка отображает эмотивное обрамление, распространяющееся на значение в целом.

Исследователи семантической структуры знака указывают на тесную связь, существующую между эмотивностью и оценочностью. В частности, распространенным является мнение, согласно которому эмотивность базируется на оценочности, но не сводится к ней: «Наличие оценочности в значении еще не сигнализирует об эмоциональности, но всякое эмоциональное значение предполагает оценку говорящим субъекта, предмета, явления, ситуации» [6:8].

Таким образом, эмотивный макрокомпонент значения идиом – это своего рода кульминация собственно смысловой информации (если считать, что информация о стилистическом характере идиом – это указание на нормативность/ненормативность их выбора в определенных условиях общения, т.е. скорее правило употребления данной единицы в данном ее значении, нежели факт «отражательной» семантики). Для нас важно отметить, что именно эмотивный компонент, имеющий форму модальной рамки, удваивает субъективный фактор, добавляющийся к денотации в виде оценочного и эмотивного отношений. Это удвоение и усиливает выразительность значения идиом, придавая ему экспрессивную окраску.

Стилистический макрокомпонент значения наиболее исследован по характеру выражаемой им информации и в то же время еще не изучен с точки зрения его взаимодействия с остальными макрокомпонентами значения ФЕ. В частности, широко распространено мнение, согласно которому «стилистическое содержание знака может быть реализовано значениями, которые правомерно квалифицировать как значения эмоциональной, оценочной и экспрессивно-образной направленности» [7:109]. Таким образом, стилистический компонент рассматривается как немонолитное образование, в которое входят неделимые далее аспекты коннотации: эмотивность, оценочность, экспрессивная образность.

Учитывая маркирующую функцию стилистических коннотаций, им также можно приписать обрамляющую функцию:

$$\{ \{ \{ [Д] \rightarrow [О] \} \Sigma [М] \rightarrow [Э] \} \leftrightarrow [С] \}$$

где стрелка ↔ указывает на взаимодействие собственно семантической и функционально-стилистической части значения.

Грамматический макрокомпонент значения – это совокупность всех сведений о фонетических, морфологических и синтаксических формах ФЕ и о содержании этих форм. Сложность отображения этого макрокомпонента состоит в том, что он как бы «рассеян» по всем остальным макрокомпонентам: характер дескрипции отображает предметный или признаковый параметр ФЕ и описывает значение в пропозитивной форме, оценка перемещает ФЕ в синтаксическую позицию предикатных ФЕ, ту же роль выполняет и эмотивный макрокомпонент.

Подытоживая, необходимо еще раз подчеркнуть, что значение – это сложная система, состоящая из элементов разной степени сложности, которые распределяются по типам лишь условно, в целях анализа. Важнейшим положением семантики является обязательное наличие в значении денотативного и категориально-грамматического макрокомпонентов и их неразрывное единство.

Специфика фразеологической семантики определяется тем фактом, что ФЕ отражают не фрагмент действительности, названный словами-компонентами, а дают информацию о мире, полученную в результате *вторичной номинации*, поэтому проблема фразеологического значения не может быть решена с точки зрения лексической или синтагматической семантики.

«Вершинной» функцией ФЕ и идиоматизированной лексики является *экспрессивность*. В свою очередь, ее основным средством является *коннотация* – комплекс, вбирающий в себя *стилистическую, оценочную и эмоциональную информацию*, т.е. все сигналы, направленные на эмоциональное воздействие на реципиента, возбуждающие то или иное отношение к описываемому объекту.

Синтез всех макрокомпонентов значения с указанным в схеме взаимодействием их смысловых компонентов и пересечением модальностей и создает тот информационный комплекс, который не только в схематическом отображении, но и в реальности является сложнейшей семантической структурой.

Сложность этой структуры обеспечивает ФЕ гораздо более богатый прагматический потенциал, чем у единиц с эмотивно нейтральной оценочностью. Именно этим объясняется богатство коннотаций и прагматических смыслов, выражаемых идиомами в речи.

Библиографический список

1. *Алексеев, А.П.* Стилистическая информация языкового знака [Текст] / А.П. Алексеев // Филологические науки. – 1982. – №1. – С. 50-55.
2. *Телия, В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. –144 с.
3. *Шаховский, В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та,

1987. – 92 с.
4. *Арутюнова, Н.Д.* Аномалии и язык (к проблеме «языковой картины мира») [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 3-11.
 5. *Потебня, А.А.* Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня. – Одесса: ГИЗ Украины, 1922. – 200 с.
 6. *Меркулова, Э.Н.* Прагматический аспект в семантике субколлоквиальных оценочных номинаций [Текст] / Э.Н. Меркулова. – Нижний Новгород, 1995. – 26 с.
 7. *Азнаурова, Э.С.* Прагматика художественного слова [Текст] / Э.С. Азнаурова. – Ташкент: Фан, 1973. – 401 с.